

Глава 22: Гроб (1) Чи Ийинь, словно очнувшись от кошмарного сна, увидел на своей ладони тусклый, почти невесомый золотой слиток. Перед тем, как погрузиться в бездну сна, он проверял свадебные подарки в будуаре. Но он отчетливо помнил: там лежала коробочка с настоящими золотыми слитками, а не с этими жалкими подделками, предназначенными для сжигания на могиле. Как кто-то мог... использовать бумажные деньги для выкупа невесты? Он медленно сел, опираясь на спинку стула, протянул руку и показал всем золотой слиток, который только что смял во сне. Но металл быстро потускнел, превращаясь в белую, как снег, массу. Из нее потекла густая, кроваво-красная жидкость, окрашивая бумажный слиток. Он начал гнить, как гниющая плоть, и все еще слегка подрагивал. "Плюх... плюх..." - как бьющееся сердце. На лицах зрителей, наблюдавших за прямой трансляцией, отразился ужас. Они позеленели и инстинктивно потрогали свои груди, проверяя, бьется ли сердце. — Черт... Я только что складывал бумажный самолетик, и испугался так, что выронил его, — прошептал кто-то. — Помогите! Босс, что за заговор снова срабатывает?! Все прогнило, а оно все еще бьется! — крикнул другой. — Блевотина! Мне так плохо! К счастью, я никогда с таким не сталкивался, а моя психика... ну, она уже не та, что раньше, — вздохнул третий. Если бы Чи Ийинь не видел все своими глазами, он бы не поверил, что это гнилое сердце в его руке было когда-то золотым слитком. Несмотря на страх, он чувствовал отвращение от липкой, холодной субстанции. Он вскочил, отбросил гнилое мясо и направился к деревянным ящикам в центре зала. Золотые слитки, извлеченные из ящика, стали такими же, как этот. А как же остальные? Он ведь видел, что ящики были полны настоящих золотых слитков! Неужели все они превратились в гниющие сердца? С трепетом он поднял занавес и заглянул в ящик. Его взгляд уставился в пустоту. Там не было никакого ящика, только гроб! Изнутри доносился слабый, но отчетливый стук. "Бум... бум!" Музыкальная шкатулка заглушала этот звук, и он не замечал его, пока не прислушался. Чи Ийинь не стал вытирать кровь с рук, а сразу подошел к гробу, схватился за крышку и с силой поднял ее. К счастью, гроб не был забит гвоздями. Он был тяжелый, но Чи Ийинь смог справиться и с неожиданной силой поднял крышку. Заглянув внутрь, он был потрясен, несмотря на готовность к худшему. В гробу лежала... Ма Юзэ. Она была одета в ярко-красное свадебное платье, руки скрещены на животе, ее тщательно прорисованные брови и глаза были красивыми и подвижными, а ярко-красная помада еще больше подчеркивала ее белую кожу. Лицо было безмятежным, на губах играла улыбка. Золото, нефрит, жемчуг и изумруды украшали ее волосы, и блеск драгоценностей, золота и серебра немного осветил темную комнату. Но она была мертва. Ее грудь не поднималась и не опускалась. Откуда же раздался стук? Глаза Чи Ийиня потемнели. Неважно, почему умерла Ма Юзэ, но он знал, что она никогда не была бы счастлива от этого брака. Напротив, женщина в свадебном платье, которая хотела убить его раньше, была более реальной. Эта мысль, как удар молнии, пронзила его сознание. Сцена перед ним задрожала, исказилась, как поверхность воды, по которой прошелся камешек. Лицо Ма Юзэ изменилось: из спокойного и красивого оно превратилось в свирепое, с зубами и когтями. Румянец на ее лице исчез, кожа стала бледной, как бумага. Контраст красного, белого и белого был ужасающим, как гробовой грим. На руках, скрещенных на животе, выросли острые красные ногти, длиной в несколько дюймов, острые, как ножи. В следующую секунду Чи Ийинь понял, что Ма Юзэ вовсе не в гробу. Там лежал человек из бумаги. Он был одет в красное платье, его бледное лицо было нарисовано густо и жестко, его абсолютно черные глаза тупо смотрели вверх, а два пятна красного румянца на его щеках были такими же яркими, как и его губы. Рядом с бумажным человеком лежали груды бумажных украшений и золотых слитков, заполнявших весь гроб до краев. Очевидно, что это была просто кукла из бумаги, но Чи Ийинь почувствовал, как пронзающие бумагу глазные яблоки медленно переместились с его тела на будуар позади него, а затем медленно вернулись обратно, чтобы встретиться с его взглядом. Ярко-красный рот человека из бумаги ухмыльнулся, и дуга улыбки жестко расширилась. Игрок, случайно увидевший бумажного человека через экран, не мог не задохнуться. Холодок пробежал по его спине, жесткое онемение распространилось от ступней ног вверх, и он застыл на месте под взглядом

бумажного человека, не в силах пошевелиться. В комнате прямой трансляции Чи Ийинь даже услышал звук уведомления от системы за пределами подземелья. Бодрая музыка сопровождалась звуками салютов, и система с помощью механических голосов с радостью объявила:— Случайные события приближаются, поздравляем вас с тем, что вы были выбраны в качестве счастливого игрока! Вы очень понравились Жижарен, готовы ли вы жениться на ней и сопровождать ее вечно? Зрители в панике закричали, падали, опрокидывали стулья и в смущении разворачивались, чтобы убежать. У них больше не было удовольствия просто оставаться в стороне, чтобы повеселиться. Их бьющиеся сердца чуть не выпрыгивали изо рта. Единственной оставшейся мыслью было убежать. Бежать! Но из темноты позади него медленно возникла сшитая из бумаги фигура. Она выглядела точно так же, как и та, что стояла перед глазами Чи Ийиня. Ее глаза без белков уставились на убегающую спину зрителя, рот изогнулся в жесткую и странную дугу, и она идет к зрителям неуверенно, словно не беспокоясь, что он убежит. Бумажный человек даже открыл и закрыл рот и хриплым насмешливым голосом запел не в такт частушку:— Во-первых, пожалуйста, пригласите прекрасных женщин из золота и серебра... Во-вторых, пожалуйста...

<http://tl.rulate.ru/book/81694/2695717>